

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

ИМЕЕТСЯ ЛИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ?

В настоящее время сравнительный падеж, или компаратив, не включается в систему падежей марийского литературного языка. Исследователи относят компаративные формы с показателем *-ла* к наречиям.¹ Однако по вопросу о сравнительном падеже существуют различные точки зрения.

Одни исследователи безоговорочно признают сравнительный падеж. Так, Э. Беке считает, что в марийском языке есть сравнительный падеж, который назван им эссивом: *kaekla šongešta* 'летит, как птица'; *tudo koleš meñ-lak* 'он слышит, как я же'; *memen-la ila* 'живет, как мы'; *tudo uššola ola* 'он говорит, как знающий (букв.: увидевший)'.² О наличии эссива, или сравнительного падежа, в марийском языке пишет и Э. Леви: *ma-tšela magurā-f tyñalef*³ 'начинает кричать, как кошка'. Ю. Вихман называет сравнительный падеж в марийском языке *modalis*.⁴ Небезынтересно отметить, что Ю. Вихман и Э. Беке приводят примеры из различных диалектов марийского языка, в том числе и из горного наречия.

Другие исследователи также отмечают слова с суффиксом *-ла* как в литературном языке, так и в марийских диалектах в падежном значении, но с различными оговорками. Н. Т. Пенгитов, например, утверждает, что слова с суффиксом *-ла* встречаются в падежном значении не только в диалектах, но и в современном литературном языке. Он считает, что сравнительный падеж нельзя ввести в систему марийского склонения, так как случаи употребления отыменных слов с суффиксом *-ла* редки.⁵ Такого же мнения придерживается Н. И. Исанбаев.⁶ И. С. Галкин, считая компаративную форму продуктивной,⁷ относит сравнительный падеж к группе отрицающих.⁸ Анализ грамматических признаков компаративных форм показывает, что нет оснований не согласиться с теми, кто безоговорочно признает сравнительный падеж.

¹ Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 280.

² Ö. Beke, Cseremisiz nyelvtan, Budapest 1911, стр. 226.

³ E. Lewy, Tscheremissische Grammatik, Leipzig 1922, стр. 138.

⁴ Y. Wichmann, Tscheremissische Texte mit Wörterverzeichnis und grammatisch-kalischem Abriss, Helsinki 1953, стр. 114.

⁵ Н. Т. Пенгитов, Некоторые вопросы грамматики марийского языка. — Труды МарНИИ, вып. VII, Йошкар-Ола 1955, стр. 84; его же, О падежах в марийском языке. — Труды МарНИИ, вып. IX, Йошкар-Ола 1956, стр. 53.

⁶ Н. И. Исанбаев, Деепричастия в марийском языке, Йошкар-Ола 1961, стр. 73.

⁷ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка I, Йошкар-Ола 1964, стр. 28.

⁸ Там же, стр. 56.

Грамматическим показателем сравнительного падежа служит формант *-ла* (*-lä*).⁹ Основная функция указанного падежа имени сводится к выражению сравнения одного предмета, явления, действия с другим предметом, явлением, действием. Кроме того, компаратив может выступать и в следующих значениях.

1. Он употребляется в определительно-обстоятельственных функциях и указывает на соответствия или несоответствия одних предметов, фактов и явлений другим. Примеры: *Онар калыкна, тый кугу курыкла Мир верч шогал! Тўня пиал верчын шўмбел Ильичла Мир верч кучедал* (М. Майн, Мир калыклан! Марий коммуна, 28 июля 1965) 'Народ наш герой, как большая гора, За мир ты встань! За счастье людей, за мир борись, Как дорогой Ильич!'; *Мўндырч ончымаште курык чагата*¹⁰ *шем шуан сўсна тупла коеш* (М. Шкетан, Роман, пьеса, ойлымаш, очерк да статья-влак. Собр. соч. IV, Йошкар-Ола 1962, стр. 6) 'Издали лесистый хребет похож на спину ошестинившегося черного кабана!'; *Господинла тыште кошто орлык* (М. Казаков, Поэзий, Йошкар-Ола 1951, стр. 102) 'Как господин, свирепствовала здесь мука!'; *Тунемына тенданлак кредалаш ме* (М. Казаков, Поэзий, стр. 102) 'Как вы, мы учимся бороться!'; *Тудо мылам шке изамлак* 'Он мне как родной брат'.

2. Компаратив служит для выражения того, чем вознаграждают за выполняемое действие, на что обменивается какой-либо предмет. Примеры: *Волисполкомышто тошто тияк ден сайлен шогалтыме южо кресаньык-влак верласе чодрам аракала ужален кийышт* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 28) 'Старый писарь волисполкома и кое-кто из выборных крестьян отпускали лес за водку!'; *tidā imnām βaštaldāšām iškalla* (Y. Wichmann, Beiträge zur tscheremissischen nominalbildungslehre. — JSFOu XXX₆, 1913—1918, стр. 19) 'эту лошадь поменял на корову'.

3. Сравнительный падеж указывает на способ или предмет игры. Примеры: *Ожно Вачай эпер пўяла модын да куп коштымаш тугаяк модыш шона* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 255) 'Раньше Вачай играл «в мельницу» и думает, что болото осушить — та же игра!'; *Ожно Вачай арам огыл вакш пўяла модын коштын* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 256) 'Раньше Вачай не зря играл «в мельницу»'.

4. Рассматриваемый падеж указывает на вероятный, возможный предмет или явление, например: *шўртнбў оксала чучеш* 'похоже на золоту'.

Все слова в сравнительном падеже могут определяться именами прилагательными, количественными или порядковыми числительными, определительными или указательными местоимениями, причастиями; определения могут быть одиночными и распространенными. Приведем примеры: *Тунам салтак-влакын шинчаит утларак шарла, кугемеш, аяр тулла йылыжеш* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 14) 'Тогда глаза солдат разгорались лихорадочным блеском!'; *Эх, могай вет Кызыт илыш — Шошо вўдла Мўгыра* (Й. Кырля, Шочмо кече, Йошкар-Ола 1957, стр. 42) 'Эх, какая Нынче жизнь! Как весенняя вода, Бурлит!'; *А самырык-влаклан тиде ала-кунам эртыше историйла веле чучеш* (М. Якимов, Курымеш шарныме лўмеш. Марий коммуна, 28 сент. 1965) 'А молодым это кажется когда-то свершившейся историей!'; *Илат нуно ик ешла* (Й. Кырля, Шочмо кече, стр. 46) 'Живут они, как одна

⁹ О происхождении суффикса *-ла* см. И. С. Галкин, указ. раб., стр. 29.

¹⁰ По техническим причинам в примерах на марийском литературном языке введен знак *η*.

семья'; *Шке акамла ыштем* 'Сделаю, как моя сестра'; *Аракам йўын рушшо айдемыла мўгышкыжб толын пурен, вургемжым кудашдеак, омсадўр олымбак комдык возын* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 46) 'Как пьяный, он пришел домой и, не раздеваясь, лег на скамейке у порога'; *Изирак кўвар шўдб дене еҥ ошкылмашеш кечкыжше шоҥо кугызала кочыртатен чытыра* (К. Васин, Тул кайык, Йошкар-Ола 1950, стр. 19) 'Маленький мостик при переправе сотен людей дрожит, как старый дед'.

Имя в сравнительном падеже может быть не только в единственном числе, но и во множественном. Примеры: *Семонмытла ыштена* 'Сделаем, как Семен и те, кто с ним'; *Тендан пўрҥеҥ-влак сайын ыштат. Тендан пўрҥеҥ-влаклаже меат моштена* 'Ваши мужчины хорошо делают. Мы тоже умеем делать, как ваши мужчины'; *Эчумытла ыштена* 'Сделаем, как Эчу и те, кто с ним'; *Йыванмытла олма садым шындена* 'Посадим яблоневого сад, как Иван и те, кто с ним'; *Мемнан ялыш илаш толшо руш-шамычла тунемына* 'Учимся, как русские, приехавшие жить в нашу деревню'; *Мемнан деке толшо уна-шамычла куштена* 'Пляшем, как гости, приехавшие к нам'.

Склоняемые слова в сравнительном падеже могут оформляться всеми притяжательными суффиксами в лицах и числах, например: *Япи Сардайын мераҥ поктышо пийжыла коштеш* (М. Шкетан, Собр. соч. I, Йошкар-Ола 1962, стр. 35) 'Япи ходит, как гончая собака Сардая'; *Оляй. Ачитла полшем* (М. Шкетан, Собр. соч. I, стр. 42) 'Оляй. Помогаю, как твой отец' и т. д.

Если сравнение выражено двумя словами, то их соединяет союз *ден* 'и'. Компаративную форму принимает последнее из них. Например: *Кидым кучен, марий ден ватыла ошкылыт* 'Держась за руку, шагают, как муж и жена'; *Пий ден пырысла илат* 'Живут, как собака и кошка'. В других косвенных падежах то же: род. *марий ден ватын*, дат. *марий ден ватылан*, вин. *марий ден ватым*.

Наблюдения показывают, что союзом *ден* 'и' соединяются только именные формы. Наречия и глагольные формы без субстантивации союзом *ден* не могут соединяться.

В пространственно-местных падежах марийского языка (местном, направительном, обстоятельственном) не употребляются имена существительные, выражающие людей, животных, птиц и другие одушевленные предметы¹¹, а также личные и некоторые определительные, указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные местоимения (однако никто не отрицает существования пространственно-местных падежей). Форму сравнительного падежа могут иметь все склоняемые части речи, все классы и группы склоняемых слов без исключения. Например, имена существительные: *айдемыла* (от *айдеме* 'человек'), *йочала* (от *йоча* 'дитя'), *йдрамашла* (от *йдрамаш* 'женщина'), *мардежла* (от *мардеж* 'ветер'), *магнитла* (от *магнит* 'магнит'), *олала* (от *ола* 'город'), *пўяла* (от *пўя* 'пруд'), *кайыкла* (от *кайык* 'птица'); имена прилагательные: *кугула* (от *кугу* 'большой, высокий'), *ошыла* (от *ошо* 'белый'), *ушанла* (от *ушан* 'умный'), *ялысыла* (от *ялысе* 'деревенский'), *йолдымыла* (от *йолдымо* 'безногий'); имена числительные: *иктыла* (от *икте* 'один'), *кумытла* (от *кумыт* 'три'), *кудытла* (от *кудыт* 'шесть'); местоимения: *кўла* (от *кў* 'кто'), *мола* (от *мо* 'что'), *мыйынла* (от *мыйын* 'мой'), *тыйынла* (от *тыйын* 'твой'); причастия: *туныктышыла* (от *туныктышо* 'обучаю-

¹¹ Я. Г. Григорьев, Марий йылме учебник, Йошкар-Ола 1966, стр. 30.

щий, учитель'), *титаклышыла* (от *титаклыше* 'обвиняющий'), *вуйлатышыла* (от *вуйлатыше* 'руководящий, руководитель'), *шымлышыла* (от *шымлыше* 'исследующий, исследователь').

Форму сравнительного падежа могут иметь и другие субстантивированные слова. В пространственно-местных падежах лишь в единичных случаях встречаются многие абстрактные и другие имена с суффиксом *-лык* (*пöртлык* 'предназначенное для строительства дома', *пеңгыдылык* 'твердость, крепость'). В сравнительном падеже могут употребляться, хотя и редко, все слова с суффиксом *-лык*. Обратимся к примерам: *Тувырым шығалыкла вашталтем* 'Рубашку сменяю на полог'; *Тиде пырня пöртлыккла коеш, тудыжо — мончалыкла* 'Это бревно кажется годным для строительства дома, то — для строительства бани'.

Некоторые исследователи не считают нужным включать сравнительный падеж в систему марийского склонения, так как компаративная форма, по их мнению, редко встречается как в письменной, так и в разговорной речи.¹² С этим вряд ли можно согласиться. Ведь не частотность употребления формы должна быть критерием решения проблемы. Кроме того, анализ произведений классиков марийской литературы и современных писателей показывает, что форма сравнительного падежа встречается довольно часто. Для доказательства сопоставим частотность употребления форм косвенных падежей в некоторых произведениях.

Например, в легенде А. Филиппова «Ломбо пеледеш» (— Марий коммуна, 7 авг. 1965) форма родительного падежа встречается 10, дательного — 2, винительного — 63, местного — 13, направительного — 10, обстоятельственного — 5, сравнительного — 9 раз. В романе М. Шкетана «Эреңер» (М. Шкетан, Собр. соч. IV) картина следующая: родительный падеж — 16,4%, дательный — 15,8%, винительный — 46,6%, местный — 9,1%, направительный — 8,2%, обстоятельственный — 1,5%, сравнительный — 2,4%.

Компаратив — активный падеж в диалектах современного марийского языка. Автором статьи описан сравнительный падеж в яранском говоре северо-западного наречия.¹³ Приведем примеры из других говоров: *mo čarnur-šamäcla tolašeda?* 'что шумите, как люди из Чарнура?'; *tendan üdramaš-šamäclaže meat moštena* 'мы тоже умеем делать, как ваши женщины'; *tendanmätla meat moštena* 'мы тоже умеем делать, как вы'; *teat ečumätla bele äšteda-s* 'вы тоже делаете, только как Эчу и те, кто с ним' (моркинско-сернурский говор, запись И. Г. Иванова); *tendan pđramaš-šanäclaže meat äštena* 'и мы сделаем, как ваши женщины'; *oñisamätla cäla äštena* 'сделаем все, как Анисия и те, кто с ней'; *beramätla meat irak pareñğäm šändäšna* 'мы, как Вера и те, кто с ней, рано посадили картофель'; *rβa-šamäcla mom törštläda?* 'что скачете, как мальчишки?'; *jäžanñ mačäla koješ, cisti tošto marijemñ mačäla koješ* 'что-то эта кошка похожа на кошку Ивана, она совсем похожа на кошку моего прежнего мужа' (волжско-звениговский говор, запись Н. Т. Пенгитова); *nojšo ohotniklan*

¹² Н. Т. Пенгитов, Некоторые вопросы грамматики марийского языка. — Труды МарНИИ, вып. VII, Йошкар-Ола 1955, стр. 80; Н. И. Исанбаев, Деепричастия в марийском языке, Йошкар-Ола 1961, стр. 73.

¹³ Г. Тужаров, О некоторых падежах в яранском говоре марийского языка. — СФУ I 1965, стр. 79 и сл.; его же, Яранский говор марийского языка (морфологическая характеристика). Автореф. канд. дисс., Тарту 1966, стр. 6 и сл.

*kuje pundušat meraŋla koješ*¹⁴ 'усталому охотнику и березовый пень кажется зайцем' (восточное наречие); *mitrimätlä læštenä* 'делаем, как Дмитрий и те, кто с ним'; *semonmätla ku_raläna* 'пашем, как Семен и те, кто с ним'; *ibanäšla roŋotajet* 'работаешь, как Иван и те, кто с ним' (северо-западное наречие, запись автора).

В марийском языке более древнего периода компаратив также был живым падежом. В материалах, собранных среди лесных (луговых) марийцев А. Регули и опубликованных Й. Буденцем, имена с суффиксом *-la* имеют падежный характер: *pojan jingla ila*¹⁵ 'живет, как богатый человек'; *tudo meñem jorata ške ergežlak*¹⁶ 'он меня любит, как своего сына'; *tudo rušla meñlak saen oŋa*¹⁷ 'он по-русски хорошо говорит, как я' и т. д.

Следует, однако, подчеркнуть, что суффикс *-la* в марийском языке может быть как словоизменительным, так и словообразовательным. При его помощи образуются различные наречия, например: *марла кутыраш* 'говорить по-марийски', *рушла кутыраш* 'говорить по-русски', *унала каяш* 'идти в гости' и т. д. (*марла, рушла, унала* не могут иметь определенных, не оформляются притяжательными суффиксами и показателями множественности). Но при соответствующих грамматических условиях *рушла, унала, марла* и др. выступают как падежные формы имени. Примеры: *Мемнан ялыш илаш тольо рушла пашам ыштена* 'Работаем, как русский, приехавший жить в нашу деревню'; *Мемнан деке тольо марийла тунемына* 'Учимся, как мариец, приехавший к нам'; *Тендан деке тольо унала куштена* 'Танцуем, как гость, приехавший к вам'. В этих примерах формальным признаком совершившегося перехода наречий в имена существительные служит перенос ударения¹⁸ (*рушлá — рúшла, уналá — унáла* и т. д.)¹⁹; имена в сравнительном падеже (*рúшла, унáла, марийла*) имеют при себе распространенные определения. Кроме того, они могут быть оформлены посессивными суффиксами и показателями множественности. Падежный характер имени ярко выступает и в неполных предложениях: *Татарын мурыла шокта* 'Звучит, как татарская песня', но ... *татарынла шокта* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 132) 'звучит, как татарская'.

Рассмотренные грамматические признаки характерны только для падежной формы имени.²⁰ Наречия не могут определяться именами прилагательными, числительными, местоимениями, причастиями и тем более не могут оформляться показателями множественности. В марийском языке могут определяться лишь наречия, образованные от слов, выражающих времена года и суток: *йúштö тельм коштат* 'ездишь морозной зимой'; *эргыше йúдым тольым* 'приехал прошедшей ночью'. В приведенных предложениях *тельм, йúдым* соотносительны с формой винитель-

¹⁴ Н. И. Исанбаев, *Говор елабужских мари*. — Вопросы диалектологии и истории марийского языка, Йошкар-Ола 1964, стр. 81.

¹⁵ J. Budenz, *Erdei cseremiszség*. — NyK III, Pesten 1864, стр. 111.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 133.

¹⁸ Л. П. Грузов указывает на грамматизованность марийского ударения. Он считает, что падежные форманты, кроме формантов дательного падежа, безударны.

¹⁹ В горном и северо-западном наречиях ударение падает на предпоследний слог, но не всегда. Об этом см.: Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола 1960, стр. 137; И. Г. Иванов, *Фонетика тоншаевского говора марийского языка*. Автореф. канд. дисс., Тарту 1965, стр. 22.

²⁰ К. Е. Майтинская, *К вопросу о категории падежа*. — Вопросы грамматического строя, Москва 1955, стр. 235; ее же, *Принципы составления описательных грамматик финно-угорских языков*. — Вопросы составления описательных грамматик, Москва 1961, стр. 47.

ного падежа. Они могут определяться по той причине, что процесс адвербиализации здесь еще не завершен. В русском языке, например, подобные случаи (*уехать ранней весной, возвратиться поздней осенью* и т. д.) квалифицируются как падежные формы имени существительного, а именно как творительный времени — *temporal instrumental*.²¹

Д. В. Бубрих пишет, что имеется ряд случаев, когда существительные, не отрываясь от категории существительных, все же приближаются к наречиям или прилагательным. От категории существительных они не отрываются в частности потому, что сохраняют способность иметь при себе определения; приближаются же к наречиям или прилагательным в связи с тем, что замыкаются в рамки основного склонения (по линии неопределенности) и оказываются вне числовых различий.²² Н. Т. Пенгитов допускает, что это высказывание Д. В. Бубриха о мордовском языке применимо и к объяснению компаративных форм марийского языка.²³

Однако нужно иметь в виду, что марийский язык имеет свои специфические особенности и типы склонения марийского и мордовского языков различны. К тому же как в литературном языке, так и в диалектах компаративная форма может оформляться показателями множественности.

Таким образом, исследование грамматических признаков компаративных форм показывает, что нет оснований исключать сравнительный падеж из падежной системы марийского языка. Компаратив является живым падежом и в современном литературном языке.

GENNADIJ TUZAROV (Joškar-Ola)

KOMPARATIV IM MARISCHEN

Gegenwärtig wird der Komparativ in das Kasussystem der marischen Literatursprache nicht eingeschlossen. Die Komparativformen mit *-la* betrachten die Sprachforscher als Adverbien. Aber über diese Frage gibt es verschiedene Standpunkte. Ö. Beke, E. Lewy, Y. Wichmann erkennen den Komparativ ohne Vorbehalt an, die anderen mit verschiedenem Vorbehalt. Der Verfasser behauptet, daß der Komparativ in der marischen Sprache ein produktiver Kasus ist.

²¹ О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966, стр. 469; *Грамматика русского языка II. Синтаксис*, ч. I, Москва 1960, стр. 584.

²² Д. В. Бубрих, *Эрзя-мордовская грамматика. Минимум*, Саранск 1947, стр. 19.

²³ Н. Т. Пенгитов, *О падежах в марийском языке*. — *Труды МарНИИ*, вып. IX, Йошкар-Ола 1956, стр. 54.